

Б.А. Кистяковский как сторонник неокантианской методологии при исследовании понятия "справедливость"

Табакон Александр Леонидович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический

факультет, Москва, Россия

E-mail: alexander.tabakov@mail.ru

Неразрывная связь права и справедливости проявляется в том, что на любом этапе развития общества не подлежала сомнению мысль, что право (как действующая в данный момент система норм) должно быть справедливым. В зависимости от состояния действующего права из данной установки можно сделать один из двух выводов: либо право уже сейчас является справедливым и, как следствие, воплощает собой справедливость, либо право на данный момент в целом несправедливо, и, как следствие, одна из главных задач - привести его в соответствие со справедливостью [2]. Первая точка зрения наиболее характерна для римского права, вторая - для эпохи буржуазных революций, когда в правовой мысли господствовала естественно-правовая доктрина. Таким образом, справедливость - это одна из ценностей права, причем эта ценность вечная, не зависящая от того или иного мировоззрения людей на конкретном историческом этапе. Однако здесь необходимо сделать важную оговорку: именно само существование справедливости как ценности в ту или иную эпоху не подвергается сомнению, а вот конкретным содержанием эта ценность наполняется как раз в зависимости от доминирующих в данный момент интеллектуальных установок. В литературе, однако, довольно распространена иная точка зрения. Так, выдающийся отечественный философ права Б. А. Кистяковский утверждает, что содержание любых этических категорий, к числу которых относится и справедливость, неизменно на протяжении всего развития человечества. С его точки зрения, об этих категориях можно рассуждать так же, как и о математических и физических законах: «То же надо сказать и о всяком другом принципе, как, например, о законе тяготения, содержание и смысл которого совершенно не зависят от тех условий, при которых открыл его Ньютон. Значение его было совершенно тождественно до и после его открытия; <...> Оттого, что человечество узнает какой-нибудь факт, а тем более принцип, приобретает только само человечество, а не принципы; так же точно теряет от незнания их только оно. <...> Все вышесказанное, несомненно, имеет силу и по отношению к нравственным принципам. <...> Определенное нравственное предписание может быть только в известный момент открыто, так или иначе формулировано и затем применяться в различных обществах. Но само значение его совершенно не зависит от того или другого применения. То, что какие-нибудь ашанти или зулусы, что дети или идиоты ничего не знают об этом принципе, так же мало касается его как нравственного предписания, как то, что о нем не знают животные, или то, что о нем никто еще не мог знать, когда наша солнечная система являлась хаотической массой атомов» (Кистяковский, 1916, с. 180-186). Как видим, Б. А. Кистяковский постулирует не только неизменность справедливости как этического принципа, но и независимость ее существования от человека. Данная мысль, однако, противоречит логике рассуждений самого автора, который утверждает, что при помощи категории «справедливость» можно анализировать лишь социальные явления [1, 3]. Если же исходить из того, что она (справедливость) возникает до появления человечества, то становится непонятным, во-первых, для чего она существует (а ведь любая идея должна быть применима на практике, иначе теряется смысл ее существования) и, во-вторых, кто является носителем справедливости как идеи. Поэтому нравственные категории вряд ли уместно сравнивать с физическими законами, которые действительно «работают» независимо от присутствия или отсутствия

человека. Этические же законы и принципы являются порождением исключительно человеческого сознания и в отрыве от него существовать не могут.

Источники и литература

- 1) Кистяковский Б.А. Социальные науки и право: Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916.
- 2) Мартышин О.В. Справедливость и право // Государство и право на рубеже веков: материалы Всерос. науч. конф., Москва, 2–4 февраля 2000 г. М., 2001. – С. 159–165.
- 3) Фролова Е.А. Неокантианская философия права в России в конце XIX – начале XX века. М., 2013.